

Автопортрет. Худ. Альбрехт Дюрер. 1500 г.
Старая пинакотека, Мюнхен.

Нюрнбергские прогулки:

в гостях у Альбрехта Дюрера

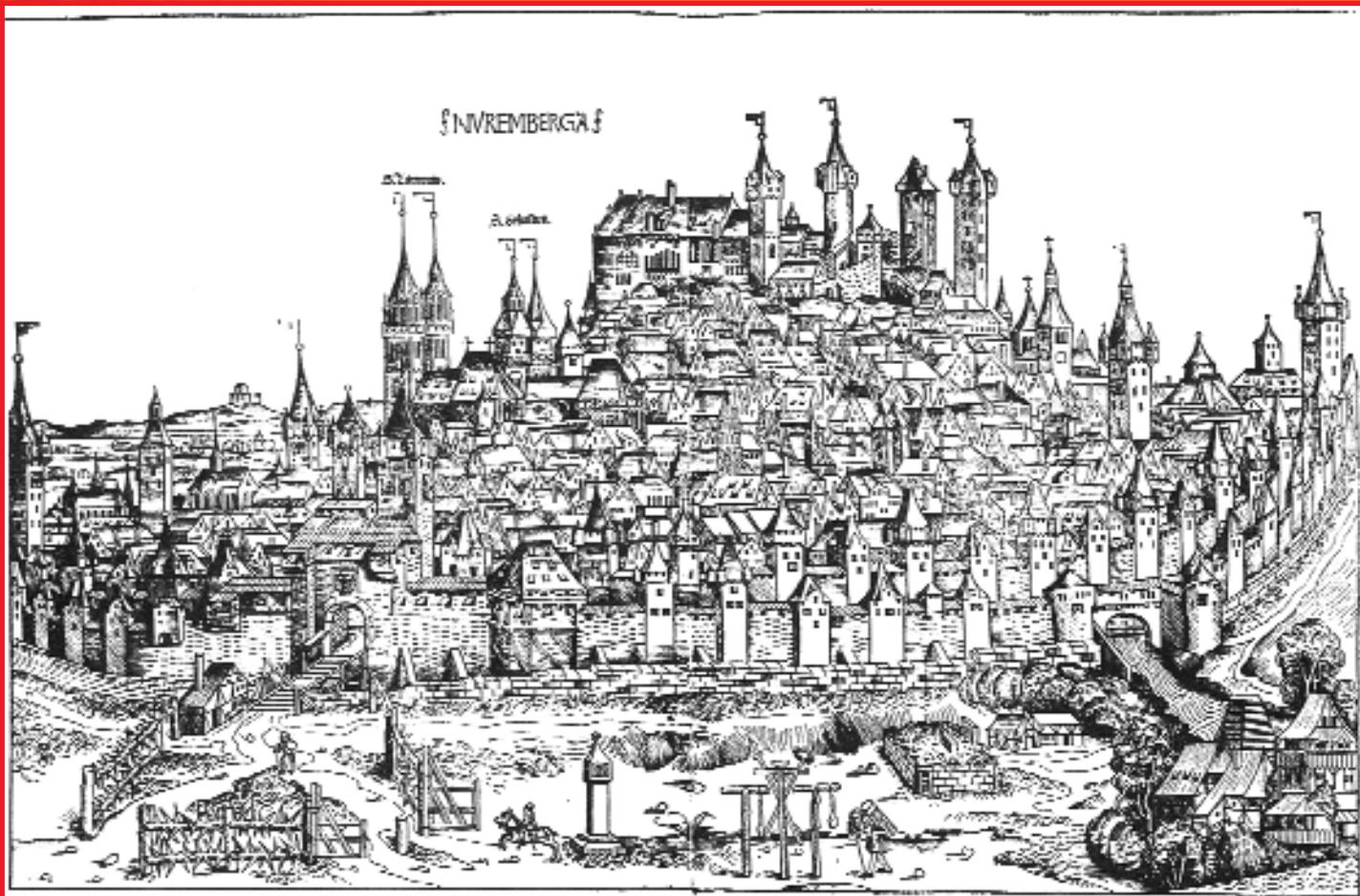
Дитер Герхардт

Многие туристы, впервые приезжающие в Германию, удивляются огромному количеству «зайцеобразных» на городских лужайках и в парках. Кролики, зайцы... кто их разберет! Заметный представитель этого

отряда, своими размерами больше похожий на медведя, устроился в самом центре Нюрнберга. Отлитый из бронзы, этот заяц притаился около старой стены недалеко от Императорской крепости.

Перед тем, как обосноваться в Нюрнберге (это произошло в 1455 г.), отец Дюрера несколько лет учился ремеслу ювелира в Нидерландах. Дюрер в своей «Семейной хронике» сообщает, что отец обучался там «у больших художников». От них он перенял технику серебряного штифта, до него почти не применявшуюся в Нюрнберге. Оттуда же и интерес к портрету, привитый им сыну.

С 1577 по 1791 год картина находилась в Нюрнберге. Известно, что в 1805 году городской совет решил продать «Автопортрет» в Мюнхен и заказал сделать с него копию Абрахаму Вольфгангу Кюфнеру. За свою жизнь Дюрер написал несколько автопортретов. Этот, последний, выполнен в 1500 году, о чем сообщает надпись в правом верхнем углу картины: «Я, Альбрехт Дюрер из Нюрнберга, в возрасте 28 лет создал вечными красками самого себя по своему образу и подобию». Художник предстает как человек своего времени, космополит, исполненный собственного достоинства. Полнота ощущения земного бытия, земная красота и уверенное осознание своих творческих возможностей открывают новые горизонты для портретируемого и его создателя, об облике которого его современник Иоаким Камерарий писал следующее: «Природа наделила его телом, выделяющимся своей стройностью и осанкою, вполне соответствующим заключенному в нем благородному духу... Он имел выразительное лицо, сверкающие глаза, нос благородной формы, называемой греками четырехугольной, довольно длинную шею, очень широкую грудь, подтянутый живот, мускулистые бедра, крепкие и стройные голени. Но ты бы сказал, что не видел ничего более изящного, чем его пальцы. Речь его была столь сладостна и остроумна, что ничто так не озорчало его слушателей, как ее окончание...»

Вид Нюрнберга с южной стороны. Гравюра Вильгельма Плэйденвурффа и Михаэля Вольгемута из книги Гартмана Шеделя «Liber chronicarum» (Нюрнберг, 1493 г.)

Внизу:

Герб рода Дюрер. Гравюра А. Дюрера. 1523 г.

Взглядом он косится на один из соседних домов. Его фахверковый фасад с деревянными балками, прогнувшимися под весом столетий, внешне ничем не выделяется на фоне других зданий, но этот дом является одной из главных достопримечательностей Нюрнберга и связан с именем самого знаменитого сына города. Чуть более 500 лет назад, на смене двух эпох – Средневековья и Ренессанса – здесь поселился Альбрехт Дюрер, крупнейший художник немецкого Возрождения.

ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКА

Он родился здесь же, в Нюрнберге, 21 мая 1471 года. Его отец, Альбрехт Дюрер Старший, выходец из Венгрии, был известным в городе мастером золотых дел. У него было восемь детей, из которых будущий великих художник был третьим ребенком и вторым сыном. Интересна история происхождения

Автопортрет. Худ. Альбрехт Дюрер. 1484 г.
Рисунок серебряным карандашом.
Альбертина, Вена.

В верхнем правом углу рисунка рукой Дюрера написано: «Это я нарисовал сам себя с помощью зеркала в 1484 году, когда был еще ребенком. Альбрехт Дюрер».

фамилии Дюрер. Приехав в Германию, Альбрехт Старший дословно перевел на немецкий язык свою венгерскую фамилию Айттоши (венг. *Ajtósi*, от названия села Айттош, от слова *ajtó* – «дверь»). Так сначала появился немецкий вариант *Thürer* (нем. *thür* – дверь), который впоследствии стал записываться как *Dürer*. Перед тем, как обосноваться в Нюрнберге (это произошло в 1455 году), отец Дюрера несколько лет учился ремеслу ювелира в Нидерландах. Дюрер в своей «Семейной хронике» сообщает, что отец обучался там «у больших художников». От них он перенял технику серебряного штифта, до него почти не применявшуюся в Нюрнберге. Оттуда же и интерес к портрету, привитый им сыну.

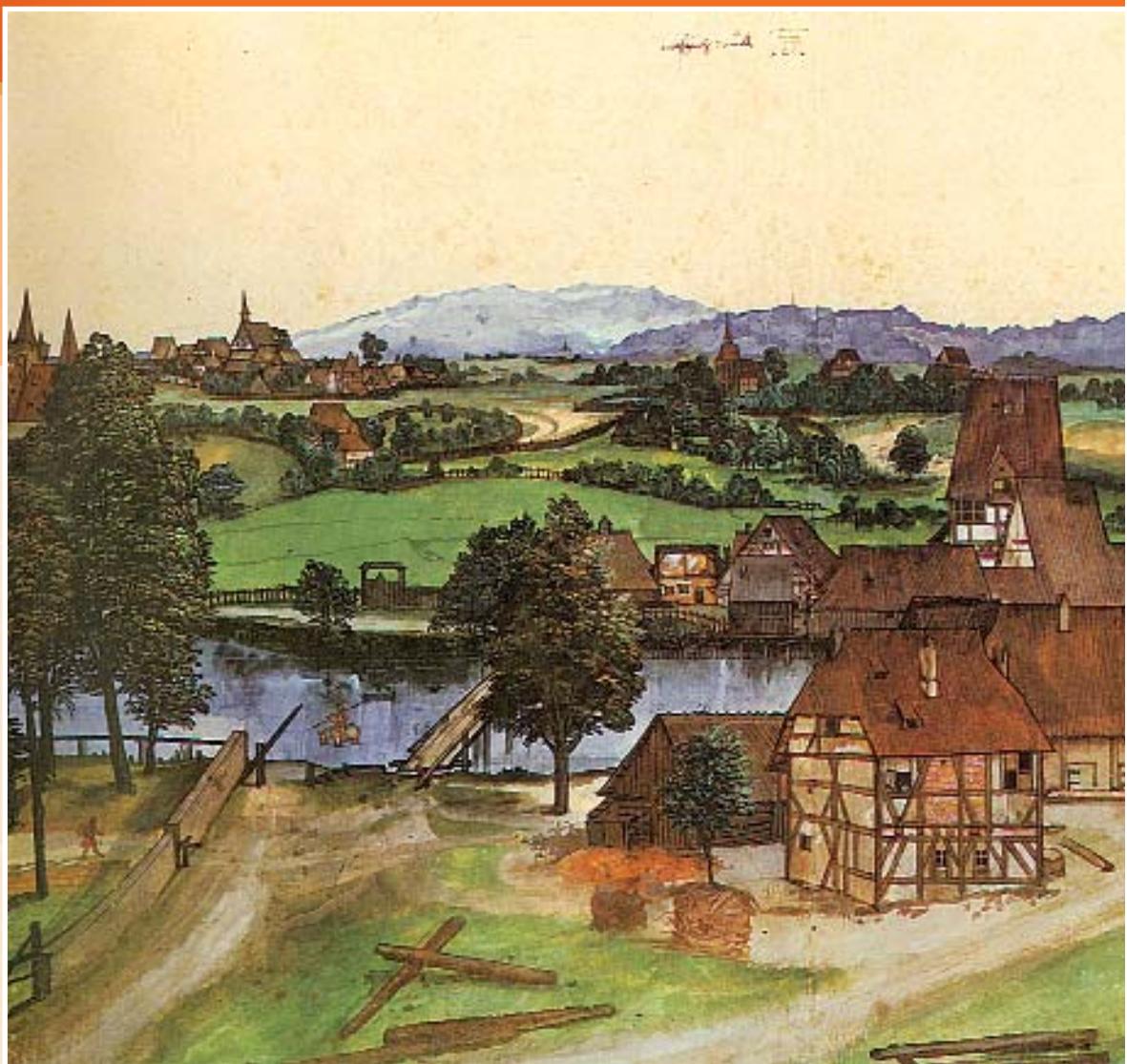
Во времена Дюрера Нюрнберг был одним из крупнейших и самых богатых городов Германии. Итальянский гуманист Эней Сильвио Пикколомини, посетивший Нюрнберг лет за сорок до рождения Дюрера, утверждал, что иные иноземные властелины, например, шотландские короли, могли бы почитать себя счастливыми, если бы они жили, как нюрнбергские граждане

среднего достатка. Младший современник и земляк Дюрера поэт Ганс Сакс в «Похвальном слове городу Нюрнбергу» так описывал родной город:

**Здесь трудятся под каждой кровлей,
Иные заняты торговлей,
И бойко их идут дела!
А большинство от ремесла
Приобретает свой доход
И припеваючи живет.
А сколько в городе ремесел –
Я было стать считать, да бросил,
Затем, что их никак не счесть,
Тут все, какие в мире есть...**

Автопортрет. Худ. Альбрехт Дюрер Старший.
1484 г. Рисунок серебряным карандашом.
Альбертина, Вена.

Процветание Нюрнбергу принесла торговля с Италией, и прежде всего – с Венецией. Недаром практичные венецианцы посмеивались: *«Все города Германии слепы, и только Нюрнберг видит одним глазом»*. Для самих же немцев Нюрнберг был, по сло-

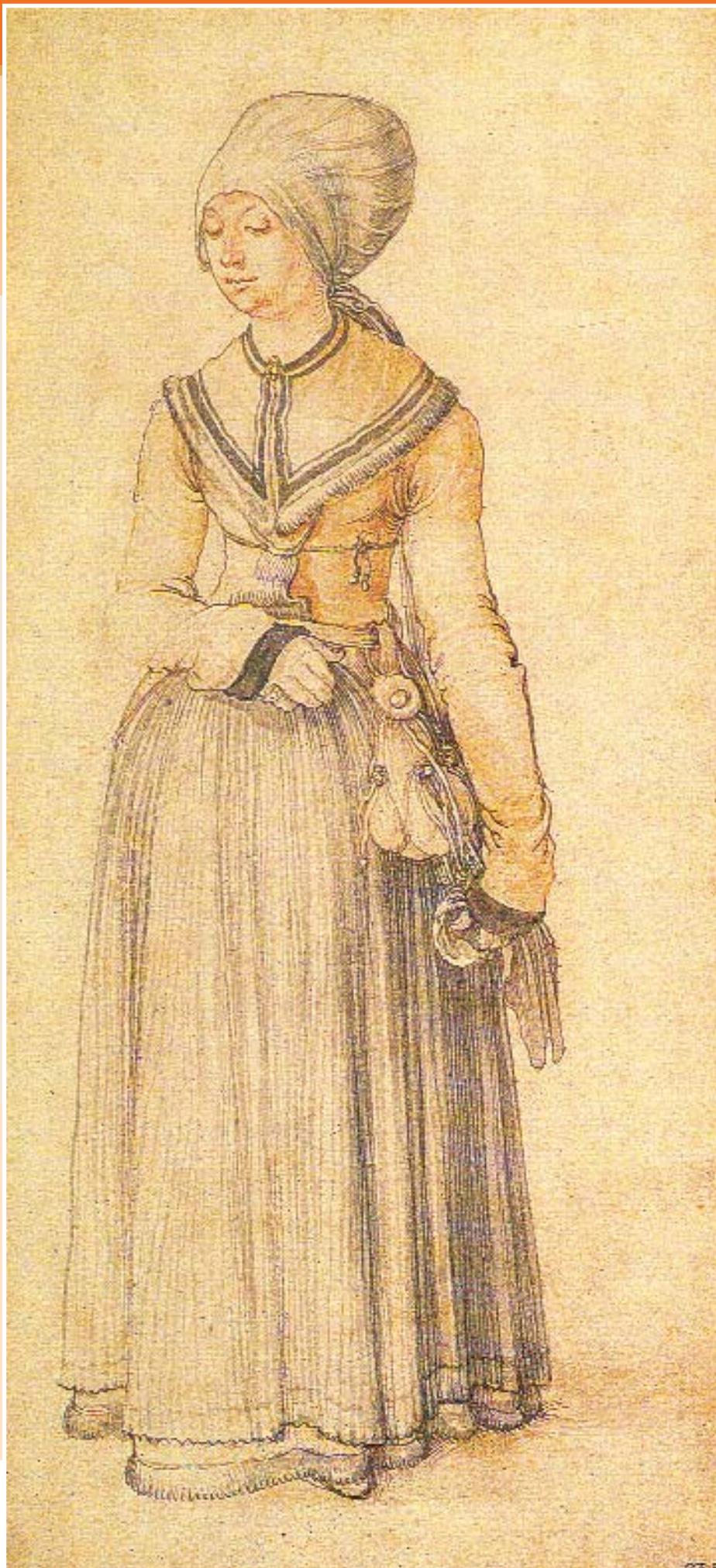
вам Лютера, *«оком и ухом Германии»*. Надо полагать, Лютер имел в виду не только всеевропейские торговые связи нюрнбергских купцов, но и высокий уровень духовной культуры этого города. Хотя Нюрнберг и не был университетским городом, высоко

Процветание Нюрнбергу принесла торговля с Италией, и прежде всего – с Венецией. Недаром практичные венецианцы посмеивались: *«Все города Германии слепы, и только Нюрнберг видит одним глазом»*. Для самих же немцев Нюрнберг был, по словам Лютера, *«оком и ухом Германии»*. Надо полагать, Лютер имел в виду не только всеевропейские торговые связи нюрнбергских купцов, но и высокий уровень духовной культуры этого города.

Мельница на реке Пегниц.
Худ. Альбрехт Дюрер. 1494 г. Акварель.
Кабинет эстампов,
Государственные музеи, Берлин.

На акварели изображены западные окраины Нюрнберга, где располагался своеобразный «индустриальный центр» предместий – мельницы, кузницы, мастерские.

Нюрнбергская горожанка →
в повседневном платье.
Худ. Альбрехт Дюрер. Рисунок, акварель.
Библиотека Амброзиана, Милан.

В 1500-1501 гг. Дюрер создает серию акварелей, на которых изображены жительницы Нюрнберга, как замужние дамы, так и девушки, в домашних и выходных одеждах. Вероятно, эти рисунки служили художнику каталогом эскизов костюмов. Моделью для всех рисунков, скорее всего, была жена Дюрера Агнес.

Дом Дюрера (вид со стороны Тиргартнерторглац).
Фрагмент гравюры 1714 г.
Музей города Нюрнберга.

Внизу:

Агнес Фрей. Худ. Альбрехт Дюрер. 1494 г.
Рисунок пером.
Альбертина, Вена.

развитое производство точных измерительных и астрономических приборов привлекало сюда выдающихся ученых. Так, в конце XV века здесь жил известный немецкий математик и астроном Региомонтан (Иоганн Мюллер), вокруг которого создалась целая школа математиков. На рубеже XV и XVI веков

нюрнбергский географ Мартин Бехаим сделал первый глобус, который он преподнес родному городу. В 1487 году император увенчал здесь почетным венцом крупнейшего немецкого поэта и гуманиста того времени Конрада Целзуса. В это же время здесь расцветает бюргерская поэзия.

В Нюрнберге рано привилось книгопечатание. Уже в 70-х годах XV века в городе имелось несколько типографий. Крупнейшей из них была типография крестного отца Дюрера Антона Кобергера. Она не только считалась одной из лучших в Германии, но и приобрела мировую известность, принесла Кобергеру славу «*короля типографов*» и лучшего печатника к северу от Альп. К концу XV века наблюдается заметное оживление и в художественной жизни Нюрнберга. Особенно высокого уровня достигает в этот период скульптура, представленная такими мастерами, как Фейт Штосс (Вит Ствош), Адам Крафт, Петер Фишер. Живопись этого времени не выдвигает столь ярких фигур, но все же в городе имеется несколько больших мастерских, среди которых видное место принадлежит мастерской учителя Дюрера – Михаэля Вольгемута, под руководством которого молодой художник изучил основы живописи и ксилографии.

Голубой ирис. Худ. Альбрехт Дюрер.
Около 1503 г. Акварель, темпера.
Кунстхалле, Бремен.

11 апреля 1490 года Дюрер отправился в предписанное правилами обучения путешествие, из которого вернулся в родной город лишь весной 1494 года. Сначала он поехал в Кольмар, чтобы познакомиться с великим гравером Мартином Шонгауэром, но не застал его в живых. 1492-1494 годы он провел в Базеле, который был в то время одним из крупнейших центров книгопечатания. Здесь молодой художник увлекся ксилографией и гравюрой на меди. Последним пунктом путешествия был Страсбург, где, судя по всему, Дюрер упражнялся главным образом в живописи.

Он был еще в отъезде, когда его отец договорился с Гансом Фреем, знаменитым нюрнбергским механиком и музыкантом, что тот выдаст замуж за Альбрехта свою дочь Агнес. В мае 1494 года молодой художник по настоянию отца вернулся домой, а в июле сыграли свадьбу.

На память об этой поре сохранился небольшой рисунок Агнес, сидящей за столом. На нижней кромке готового наброска написано: «Моя Агнес». Впервые в искусстве появляется интимная интонация, выражение искреннего, пристрастного интереса к близкому человеку, дерзкая попытка выявить то, что обычно скрывалось под портретными масками. До Дюрера (т.е. в эпоху Средневековья) художник обычно скрывал свое личное отношение к портретируемому. Обычные, случайные, бранные черты человека прикрывались маской его соответствия религиозному и общественному предназначению. Человека изображали не таким, каков он есть, а таким, каким он должен быть.

Нужно сказать, что в те времена женитьба была обязательна для художника, решившего открыть собственную мастерскую. Поскольку мастер брал под свой кров подмастерьев и учеников, он должен был иметь хозяйку, которая заботилась бы о них. Кроме того, на жену мастера в какой-то мере возлагалась и забота о распродаже изделий мастерской. Известно, что жена Дюрера вместе с его матерью Барбарой Дюрер торговали гравюрами художника в лавке на нюрнбергском рынке и не раз ездили для продажи его работ на крупней-

Дом Альбрехта Дюрера.
Гравюра из книги «Живописные виды Нюрнберга»
(Берлин, 1876 г.)

A. Dürer's Haus.

Дом Дюрера после бомбежки.
Фотография 1944 г.

шую ярмарку Европы во Франкфурт-на-Майне, удаленный от Нюрнберга примерно на 200 км – расстояние и по нашим меркам немалое.

Вскоре после свадьбы Дюрер отправился в Венецию и окончательно вернулся в Нюрнберг только в 1495 году. Женившись, Дюрер получил права мастера и открыл собственную мастерскую. Он стал делать рисунки, по которым его ученики изготавливали ксилографии. Печатая значительное количество оттисков, Дюрер с 1497 года начал прибегать к услугам агентов, продававших его гравюры по всей Европе. Таким образом, он стал не только художником, но и издателем; его славу упрочило издание в 1498 году серии гравюр на дереве «Апокалипсис». В это время слава Дюрера, которому с 1496 года покровительствовал курфюрст Саксонский Фридрих, распространилась по всей Европе. Последовавшие с 1495 по 1505 годы, проведенные в Нюрнберге, считаются первым периодом расцвета творчества мастера.

Уже одних только листов «Апокалипсиса» было бы достаточно, чтобы признать их автора великим художником. Однако это лишь небольшая часть всего созданного Дюрером в первые годы после возвращения в Нюрнберг. На заказ он выполнял живописи

Одних листов «Апокалипсиса» было бы достаточно, чтобы признать их автора великим художником. Однако это лишь небольшая часть созданного Дюрером в первые годы после возвращения в Нюрнберг. На заказ он выполнял живописные работы – алтарные картины и портреты. Но самого Альбрехта больше привлекала гравюра.

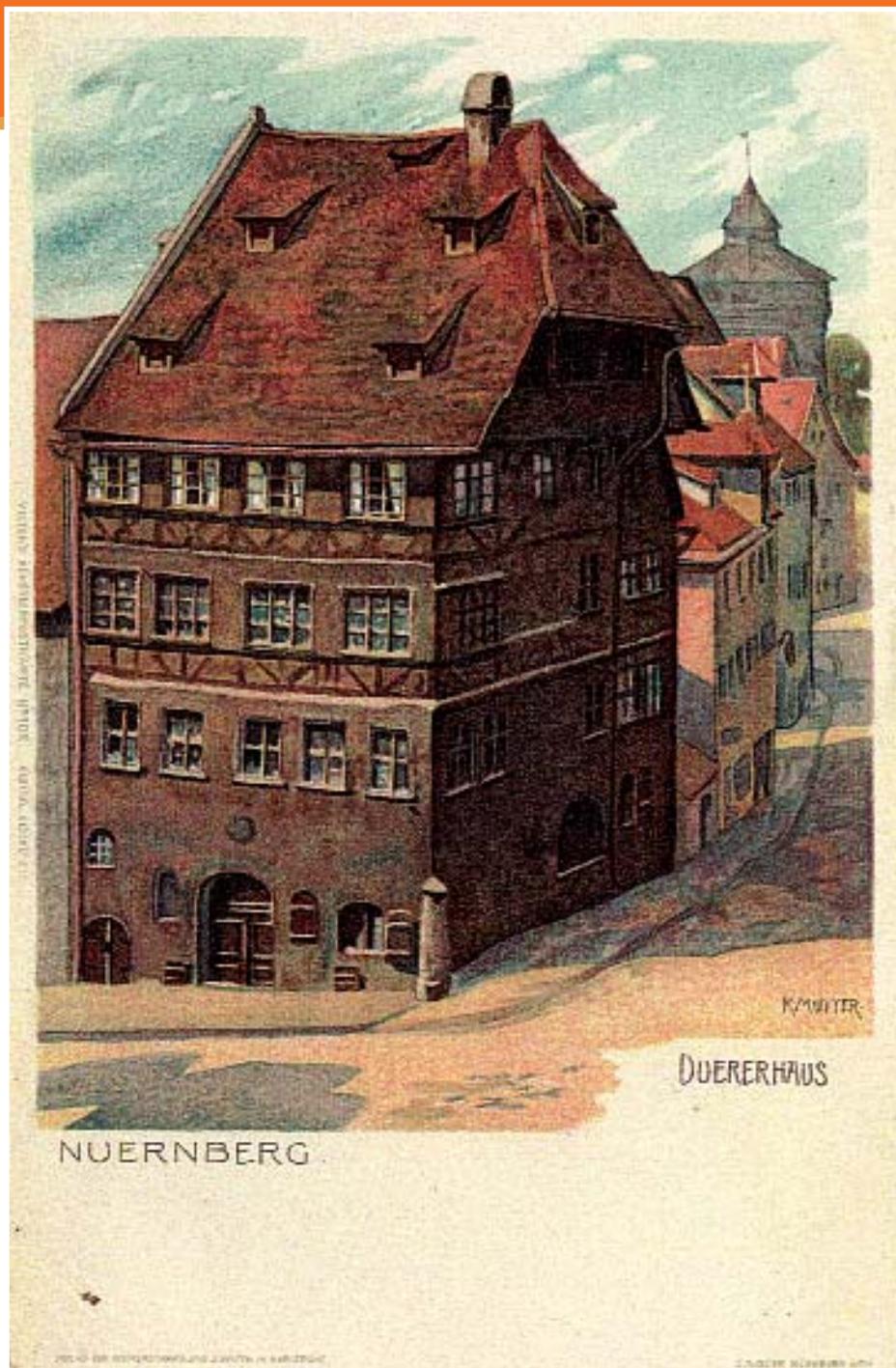
← Дом Дюрера. Современный вид.

Нюрнберг. Дом Дюрера.
Открытка 1900-х гг.

сные работы – алтарные картины и портреты. Но самого Альбрехта больше привлекала гравюра.

Изготовление гравюр, почти не требовавшее чужой помощи и крупных денежных расходов, было выгоднее сложного живописного дела, где, скажем, стоимость одной только ляпис-лазури – лучшей синей краски, изготавливавшейся из толченого лазурита, привозимого купцами из далекой Персии, – поглощала значительную часть выручки за картины. Но не это было главной причиной того, что, занимаясь гравюрой, Альбрехт чувствовал себя увереннее, чем в живописи. Он любил гравюру, потому что она говорит языком линий. А линия лучше, чем цвет, отвечала его восприятию вещей и представлению о том, как их надо изображать. Занимаясь гравюрами, он держал инициативу в своих руках. Не дожидаясь заказа, он мог выпустить во множестве отпечатков работы, задуманные им самим. Спрос на гравюры был велик, и стоили они не слишком дорого, так что тираж расходился хорошо. Хотя здесь тоже приходилось в какой-то мере подлаживаться под вкус публики, но сам этот вкус формировался под влиянием вездесущих гравюр. Таким образом, с помощью своих эстампов Альбрехт сам воспитывал угодных себе зрителей.

Наследие Дюрера-рисовальщика, насчитывающее более 900 листов, по обширности и многообразию может быть сопоставлено только с наследием Леонардо да Винчи. Рисование было, видимо, частью каждодневной жизни мастера. Он блестяще владел всеми известными тогда графическими техниками – от серебряного штифта и тростникового пера до итальянского карандаша, угля, акварели. Как и для мастеров Италии, рисунок стал для него важнейшим этапом работы над композицией, включающим в себя эскизы, штудии голов, рук, ног, драпировок. Это инструмент изучения характерных типов – крестьян, нарядных кавалеров, нюрнбергских

модниц. Его прославленные акварели «Кусок дерна» и «Заяц» выполнены с такой пристальностью и холодно-ватой отстраненностью, что могли бы иллюстрировать научные кодексы.

В 1509 году Дюрер, живший до этого времени в доме своего отца, за 275 золотых гульденов купил после смерти торговца Бернхарда Вальтера большой дом последнего, стоявший под стеной Нюрнбергского замка, недалеко от Тиргартнерторплац. По некоторым данным, этот дом был построен еще в 1420 году.

Предыдущий владелец увлекался астрономией и построил на чердачном этаже дома открытую галерею, чтобы оттуда удобнее было наблюдать за звездами. Эта «Обсерватория» запечатлена на городских гравюрах того времени, можно увидеть ее и сейчас. 14 июня 1509 года был составлен договор, а уже 25 августа 1509 художник выплатил все деньги по закладной (аналог современной ипотеки). Въехав в новый дом вместе с женой Агнес, подмастерьями и учениками, Дюрер прожил и пропра-

Автопортрет в образе страждущего Христа.
Худ. Альбрехт Дюрер. 1522 г.
Кунстхалле, Бремен.

14 июня 1509 г. был составлен договор, а уже 25 августа 1509 художник выплатил все деньги по закладной. Въехав в новый дом вместе с женой Агнес, подмастерьями и учениками, Дюрер прожил и проработал здесь почти два десятилетия вплоть до своей смерти, именно в этом доме были созданы многие его известные гравюры и картины.

Битва архангела Михаила. Худ. Альбрехт Дюрер.
Гравюра на дереве из цикла «Апокалипсис». 1498 г.

Семь светильников. Худ. Альбрехт Дюрер.
Гравюра на дереве из цикла «Апокалипсис». 1498 г.

ботал здесь почти два десятилетия вплоть до своей смерти, именно в этом доме были созданы многие его известные гравюры и картины.

Летом 1505 года Нюрнберге появилась чума. Оставив незавершенными начатые работы, Дюрер поспешно выехал в Венецию. Он хорошо чувствовал себя в этом городе, имел успех как художник. Когда пришло время покинуть Италию, он уезжал с явной неохотой. «О, как мне будет холодно без

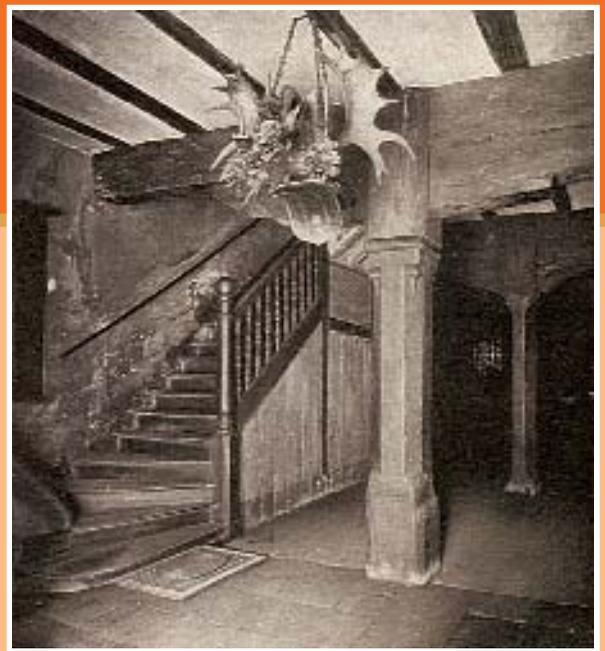
солнца; здесь я господин, дома – дармоед», – жаловался он в последнем письме. Некоторые биографы Дюрера видят в последней фразе намек на чрезмерный практицизм Агнес. В романе немецкого романтика Людвига Тика о вымышленном ученике Дюрера («Странствия Франца Штернбальда») мастер Альбрехт говорит: *«Жена моя добрая женщина, она вечно изводит и себя и меня заботами о завтрашнем дне; она копит деньги, и сколько*

бываю ни работал – ей все мало; и чтоб она оставила меня в покое, я берусь за дело подчас без всякой охоты: но во время работы охота приходит сама собой». Надо заметить, после своей смерти Дюрер оставил Агнес весьма солидное состояние в 6848 гульденов.

Вернувшись в Нюрнберг, Дюрер продолжал заниматься гравюрой, однако среди его произведений 1507-1511 годов более важное место занимают картины. Дюрера, по-ви-

← Так называемая «Первая комната странника» в Доме Дюрера. Фотография 1900-х гг.

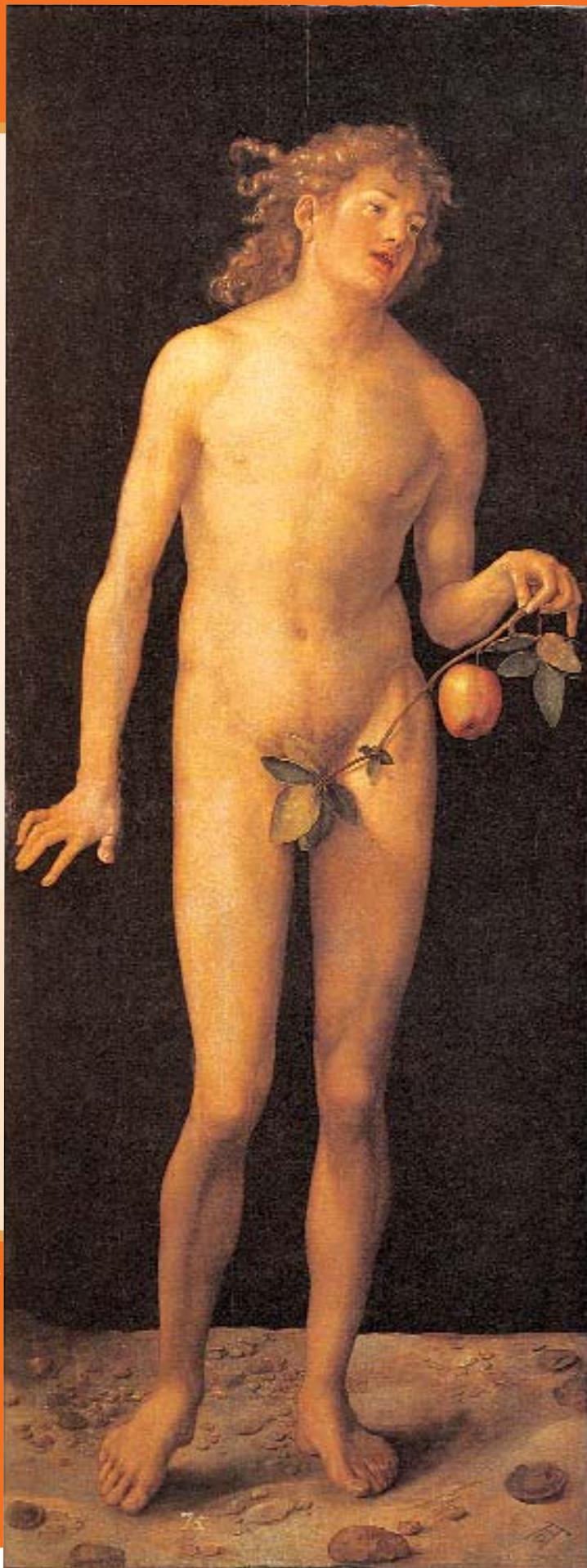
Лестница в доме Дюрера. Фотография 1900-х гг.

Внизу:
Лестница в доме Дюрера. Современный вид.

димому, не привлекал получивший широкое распространение в эти годы прием sfumato (туманная мягкость очертаний в живописи), и он продолжал писать в жестком линейном стиле. Для этого периода характерны такие картины, как «Адам и Ева» (1507 г.) Гибкие тела удлинённых пропорций со слабовыраженными признаками пола, помещённые на тёмном фоне, более грациозны, чем Адам и Ева на гравюре 1504 года.

В романе Л. Тика о вымышленном ученике Дюрера («Странствия Франца Штернвальда») мастер Альбрехт говорит: «Жена моя добрая женщина, она вечно изводит и себя и меня заботами о завтрашнем дне; она копит деньги, и сколько б я ни работал – ей все мало...»

Слева:
Адам и Ева. Худ. Альбрехт Дюрер. 1507 г.
Прадо, Мадрид.

Справа:
«Вторая комната странника».
Современный вид.

В 1511 году по заказу купца Маттеуса Ландауера Дюрер написал «Поклонение Святой Троице». Это – наиболее амбициозное из всех живописных произведений художника. Троица изображена на центральной оси (Святой Дух в виде голубя, Бог Отец, увен-

чанный короной, и распятый Христос); вокруг – поклоняющиеся Божественному Престолу святые, образующие четыре группы: вверху слева – мученики во главе с Богоматерью; справа – пророки, пророчицы и сивиллы под предводительством Иоанна

Внизу:
«Первая комната странника». Современный вид.

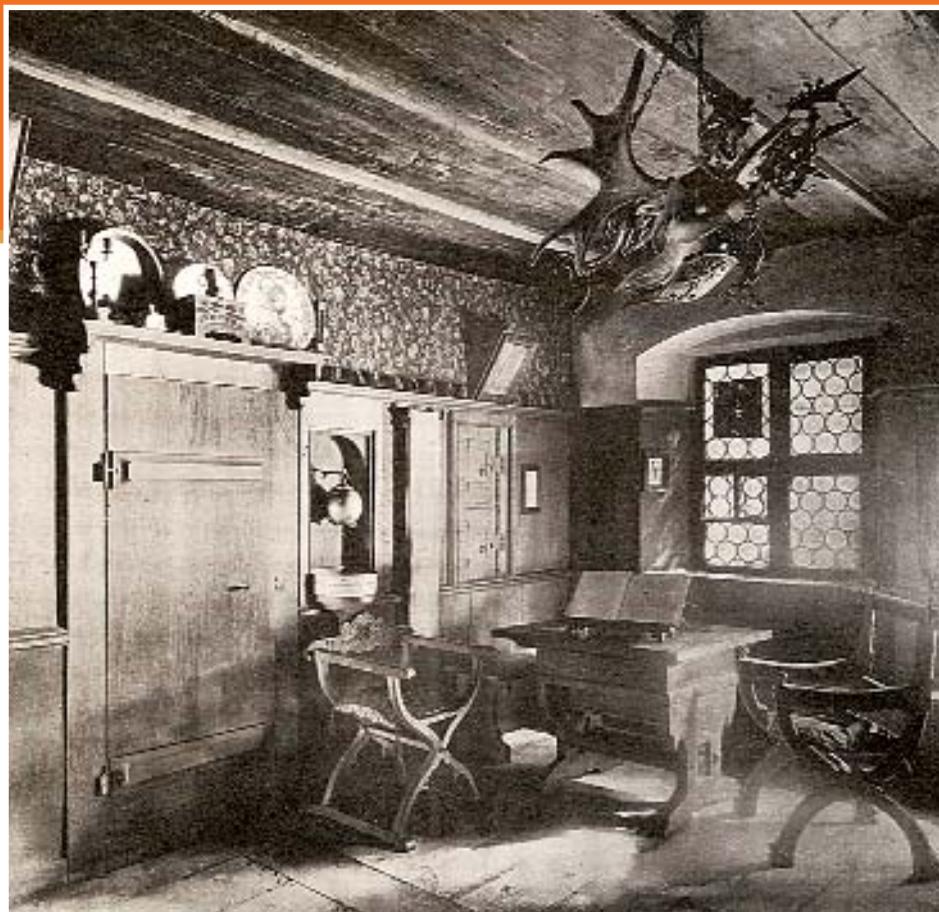
«Вторая комната странника».
Фотография 1890-х гг.

Крестителя; внизу слева – деятели церкви, ведомые двумя папами, а справа – миряне во главе с императором и королем. В самом низу изображен пейзаж с озером, на берегу которого показана одинокая фигура самого Дюрера у доски с надписью. Живопись жесткая и сухая, сверкающие краски кажутся почти металлическими, твердые и плотные формы контрастируют с мягкостью пейзажа и облаков.

Если в 1507-1511 годах Дюрер в основном занимался живописью, то 1511-1514 годы были посвящены преимущественно гравюру. Он выпустил второе издание «Апокалипсиса», цикл из двадцати гравюр на дереве «Жизнь Марии», двенадцать гравюр серии «Большие Страсти» и тридцать семь гравюр на тот же сюжет – «Малые Страсти». В этот период его стиль становится более уверенным, контрасты света и тени сильнее, как, например, в гравюрах «Взятие Христа под стражу» (серия «Большие страсти») и «Четыре всадника Апокалипсиса». В 1512 году Дюрер выпустил третью серию гравюр «Страсти изысканных и утонченных по исполнению».

Поначалу формулой Дюреровских гравюр было «черное-на-белом», после второго путешествия в Италию она преобразилась в «черное-и-белое-на-сером», позднее мастер приходит к новой формуле: «серое-при-минимуме-черного-и-белого». Чтобы заставить серое заиграть сотней всевозможных оттенков, надо уметь создавать штриховую ткань самых разных сортов: с толстым и тонким, редким и плотным, прямым и волнистым, сплошным и прерывистым штрихом, положенным в один, два, три слоя.

В такой технике выполнены в 1513-1514 годах три самые знаменитые гравюры Дюрера, издавна называемые «мастерскими»: «Рыцарь, смерть и дьявол» (1513 г.); «Св. Иеро-

ним в келье» (1514 г.) и «Меланхолия I» (1514 г.)

Еще в 1512 году император Максимилиан в благодарность Дюреру за его труды назначил ему пожизненную ренту в размере 100 гульденов в год, которую должен был выплачивать нюрнбергский Совет. После внезапной смерти императора в 1519 году Совет отказался продолжать выплату ренты без подтверждения ее преемником Максимилиана, его внуком Карлом V.

Неуверенность в завтрашнем дне и боязнь необеспеченной старости заставили Дюрера отправиться в Нидерланды, куда прибыл на коронацию Карл.

Дюрер покинул Нюрнберг в очень тревожное время. Движение Реформации в Германии вступило в самую напряженную фазу. Особенно сильный взрыв возмущения вызвала торговля индульгенциями, организованная папой при посредничестве Майнцского архиепископа. Деяте-

Еще в 1512 г. император Максимилиан в благодарность Дюреру за его труды назначил ему пожизненную ренту в размере 100 гульденов в год, которую должен был выплачивать нюрнбергский Совет. После внезапной смерти императора в 1519 г. Совет отказался продолжать выплату ренты без подтверждения ее преемником Максимилиана, его внуком Карлом V.

Портрет Агнес Дюрер в нидерландском costume.
 Худ. Альбрехт Дюрер. 1521 г.
 Рисунок серебряным карандашом.
 Кабинет эстампов, Государственные музеи, Берлин.

Внизу:

Так называемая «Старая кухня» в доме Дюрера.

льность одного из продавцов индульгенций, доминиканского монаха Тетцеля, послужила непосредственным поводом к началу широкого движения за Реформацию. Когда 31 октября 1517 года неизвестный дотеле монах Мартин Лютер прибил к дверям Виттенбергского университета девяносто пять тезисов против торговли индульгенциями, атмосфера в Германии была накалена до предела. Тезисы Лютера за несколько дней стали известны во всей стране. На некоторое время он оказался в центре общенародного подъема. Когда Дюрер уезжал в Нидерланды, движение за Реформацию было в разгаре. По всей стране проходили ожесточенные диспуты между сторонниками реформы церкви и представителями папства. Одна за другой выходили полемические брошюры. Популярность Лютера возрастала с каждым днем.

В июле 1520 года Дюрер в сопровождении жены и служанки выехал из Нюрнберга.

Поклонение Святой Троице. Худ. Альбрехт Дюрер. 1511 г.
Музей истории искусства, Вена.

Поездка превратилась в продолжительное путешествие по Нидерландам (Антверпен, Брюссель, Брюгге, Гент, Малин и другие города), подробно описанное Дюрером в путевом дневнике. Художника везде встречали с почестями, по пути он видел самые разные произведения искусства, от Гентского алтаря Яна ван Эйка до образцов искусства американских индейцев, привезенных из Мексики спутниками Кортеса. Вернувшись в августе 1521 года в Германию, он приступил к тео-

ретическому осмыслению своих наблюдений и написал трактаты о пропорциях человеческого тела и о перспективе – проблемах, занимавших его еще со времен первой поездки в Италию.

Последней живописной работой Дюрера стал большой диптих

«Четыре апостола» (1526 г.), написанный для нюрнбергской ратуши. Огромные фигуры апостолов Иоанна, Петра и Павла, евангелиста Марка, олицетворяющие, по свидетельству некоторых современников Дюрера, четыре темперамента, трактуются с такой

Вверху:
«Живописная часть» Большой мастерской в доме Дюрера.

Минералы, из которых художники со времен Средневековья добывали красящие пигменты. Слева направо: лазурит или «ляпис-лазурь», аурипигмент, гематит или красный железняк. Большая мастерская в доме Дюрера.

Типография в музее Дюрера.

Внизу: «Графическая часть» Большой мастерской в доме Дюрера.

монументальностью, что могут быть сопоставлены только с образами мастеров итальянского Высокого Возрождения.

В последние годы жизни Дюрер издал свои теоретические труды: «Руководство к измерению циркулем и линейкой» (1525 г.), «Наставление

Св. Иероним в келье. Худ. Альбрехт Дюрер. 1514 г. Гравюра на дереве.

к укреплению городов, замков и крепостей» (1527 г.), «Четыре книги о пропорциях человека» (1528 г.)

Дюрер умер 6 апреля 1528 года. Составленная Пиркгеймером эпитафия на надгробии Дюрера на кладбище Св. Иоанна в Нюрнберге гласит:

«Все, что было смертного в Альбрехте Дюрере, погребено в этой могиле».

Творческий путь Дюрера совпал с кульминацией немецкого Возрож-

Слева: Заяц. Худ. Альбрехт Дюрер. Акварель, гуашь. Альбертина, Вена.

Рисунок как элемент исследования и творческого осмысления окружающей действительности привлекал внимание Дюрера еще с детских лет. Его рисунки столь совершенны, что только их было бы достаточно, чтобы судить о его мастерстве. Рисунки Дюрера наряду с гравюрами были популярны и среди последующих поколений, как например акварельный рисунок зайчишки. На вопрос, почему именно этот заяц остался единственным в своем роде в истории искусства, Г.Т. Муспер отвечал так: «Непревзойденными останутся глаз, приносящийся нос, висящее правое и стоящее торчком левое ухо, разнообразие волосяного покрова, который на ушах совершенно иной, чем на влажной шее и спине, не говоря уже о похожих на нити волосах усов. Недостижимой осталась та высшая степень выразительности, когда произведение взывает не только к глазу зрителя, но и в такой же степени к чувству осязания, так что появляется желание прикоснуться и провести по шерсти взад и вперед. Совершенство этих произведений объясняется не самим явлением природы, а тем как его понимал рисовальщик. Дюрер обладал глазом, который как и у древних греков, был направлен не только на само движение но и на выявление закономерного, постоянного, вечного ...»

Справа: Нюрнберг. Дом Альбрехта Дюрера и Тиргартнерторплац. Открытка 1900 г.

Заяц. Скульптор Йюрген Герци. 1984 г. ➔

дения, сложный, во многом дисгармоничный характер которого наложил отпечаток на все его искусство. Оно аккумулирует в себе богатство и своеобразие немецких художественных традиций, постоянно проявляющихся в облике персонажей Дюрера, далеко от классического идеала красоты, в предпочтении острохарактерного, во внимании к индивидуальным деталям. В то же время огромное значение для Дюрера имело соприкосновение с итальянским искусством, тайну гармонии и совершенства которого он старался постичь. Он – единственный мастер северного Возрождения,

Слева:

Памятник Альбрехту Дюреру в Нюрнберге.
Фотография начала XX в.

Справа:

Дом Дюрера. Ксилография из альбома
«Нюрнберг: сокровища Германского рейха»
(1920-е гг.)

Последней живописной работой Дюрера стал большой диптих «Четыре апостола» (1526 г.), написанный для нюрнбергской ратуши. Огромные фигуры апостолов Иоанна, Петра и Павла, евангелиста Марка, олицетворяющие, по свидетельству некоторых современников Дюрера, четыре темперамента, трактуются с такой монументальностью, что могут быть сопоставлены только с образами мастеров итальянского Высокого Возрождения.

который по направленности и многогранности своих интересов, стремлению овладеть законами искусства, разработке совершенных пропорций человеческой фигуры и правил перспективного построения может быть сопоставлен с величайшими мастерами итальянского Возрождения.

ЖИЗНЬ ДОМА

После смерти великого Дюрера его дом на углу Тиргартнерторплац 24 раза менял своих хозяев, но в Нюрнберге его всегда продолжали называть Dürerhaus – Дом Дюрера. В 1826 году городские власти выкупили

Альбрехт Дюрер на балконе своего дома в Нюрнберге.

Худ. Уильям Белл Скотт. 1852 г.
Национальная галерея Шотландии,
Эдинбург.

Неудивительно, что именно Дюрер оказался первым художником, которому в Германии поставили памятник. В сущности, это был вообще первый немецкий памятник некоронованной особе. Памятник Дюреру открыли в 1840 г. на площади, названной его именем, а с идеей создания монумента за несколько лет до этого выступил баварский кронпринц Людвиг.

рую, кстати, местные жители часто называют «площадью Дюрера», что вводит в заблуждение туристов.

За почти шесть сотен лет существования дома он неоднократно подвергался перестройкам. Например, в 1898 году на фронте мансардного этажа появился эркер, его перенесли сюда с другого здания, чтобы закрыть, существовавшее со времен Дюрера окно, оборудованное механизмом для подъема припасов. На некоторых старинных иллюстрациях можно увидеть изображение дома Дюрера без этого эркера. И все же стены дома и планировка сохранились со времен Дюрера в нетронутом виде, что, несомненно, увеличивает ценность этого архитектурного и исторического памятника. Два нижних этажа здания сделаны из кирпича и облицованы камнем, тогда как два верхних представляют собой типичную для немецкой средневековой архитектуры фахверковую конструкцию – дубовых остов с заполнением из камня или глины вперемешку с рубленой соломой.

Дом Дюрера в Нюрнберге – единственный довольно хорошо сохранившийся в первоначальном виде дом художника Северного Возрождения. В жилых помещениях второго этажа здесь воссоздан интерьер типичного дома немецкого бюргера конца XV – начала XVI века. Со времен Дюрера здесь сохранилась только печь в Старой кухне. Все остальные предметы быта в кухне и двух комнатах – историческая реконструкция, выполненная еще в 1880 году профессором Нюрнбергской художественной школы, художником Фридрихом Вильгельмом Вандерером. На третьем этаже дома воссоздана мастерская художника эпохи Возрождения, где реконструирован процесс работы Дюрера над живописными и графическими произведениями. Сотрудники музея и специалисты по творчеству Дюрера часто проводят здесь мастер-классы,

зданию у владельцев, чтобы оформить в нем к 300-летней годовщине со дня смерти художника мемориальную комнату. В 1871 году здание из ведения муниципалитета перешло в распоряжение «Общества дома Альбрехта Дюрера», которое с тех самых времен и вплоть до наших дней занимается организацией работы дома-музея великого уроженца Нюрнберга. Мемориальный музей открылся в доме все в том же 1871 году. Сейчас Dürerhaus служит отправной точкой для предлагаемого туристам тематического «Маршрута Дюрера». Он ведет через весь город к Германскому национа-

льному музею (Germanisches Nationalmuseum), в котором выставлены многие произведения мастера.

Неудивительно, что именно Дюрер оказался первым художником, которому в Германии поставили памятник. В сущности, это был вообще первый немецкий памятник некоронованной особе. Памятник Дюреру открыли в 1840 году на площади, названной его именем (Dürerplatz), а с идеей создания монумента за несколько лет до этого выступил баварский кронпринц Людвиг (Ludwig I.) Дюрерплац находится на 200 метров южнее Тиргартнерторплац, кото-

Четыре апостола. Худ. Альбрехт Дюрер. 1526 г.
Старая пинакотека, Мюнхен.

На диптихе изображены (слева направо) святые Иоанн, Петр, Павел и Марк. Каллиграф И. Нейдерфер, друг и соратник А. Дюрера, писал, что в образах апостолов художник хотел изобразить четыре темперамента. Молодой и спокойный Иоанн персонафицирует темперамент сангвинический; Петр, старый и усталый, – флегматический; свирепого вида, сверкающий белками глаз Марк – типичный холерик; настороженный и злой Павел – меланхолик. Темпераменты подчинялись влиянию небесных светил и означали склонность и способность человека к тем или иным занятиям. По дюреровской картине можно даже проследить иерархию темпераментов. В глазах Дюрера и его современников самые счастливые темпераменты – сангвинический (Иоанн) и меланхолический (Павел) – были присущи гениальным людям.

Осенью 1526 года Альбрехт Дюрер преподнес обе доски городскому совету Нюрнберга со словами: «Написав недавно картину, на которую я потратил больше сил, чем на какие-либо другие, я не нахожу никого более достойного сохранить ее на память».

Dürerhaus

на которых можно не только увидеть старинные приемы работы, но и самому попробовать создать живописное или графическое произведения при помощи традиционных для эпохи Ренессанса материалов. В мастерской представлены природные минералы, служившие исходным материалом для приготовления тех или иных красок, ступки для растирания красок, всевозможные кисти, виды грунта и т.д. Рядом с мастерской находится типография, где стоит печатный станок, воссозданный в 1971 году по рисунку Дюрера. На станке по старинной технологии печатают гравюры на дереве. Посетителям музея не только демонстрируется старинная технология печати, но они сами могут попробовать сделать свежий оттиск какой-либо знамени-

той дюреровской гравюры и потом унести ее с собой в качестве сувенира. В мансардовом этаже дома находится выставочный зал, где проходят тематические экспозиции работ Дюрера из немецких собра-

ний. Об истории дома повествует постоянная экспозиция, открытая в одном из залов первого этажа. А на втором этаже дома-музея располагается кинозал, в котором демонстрируется интересный фильм о жизни

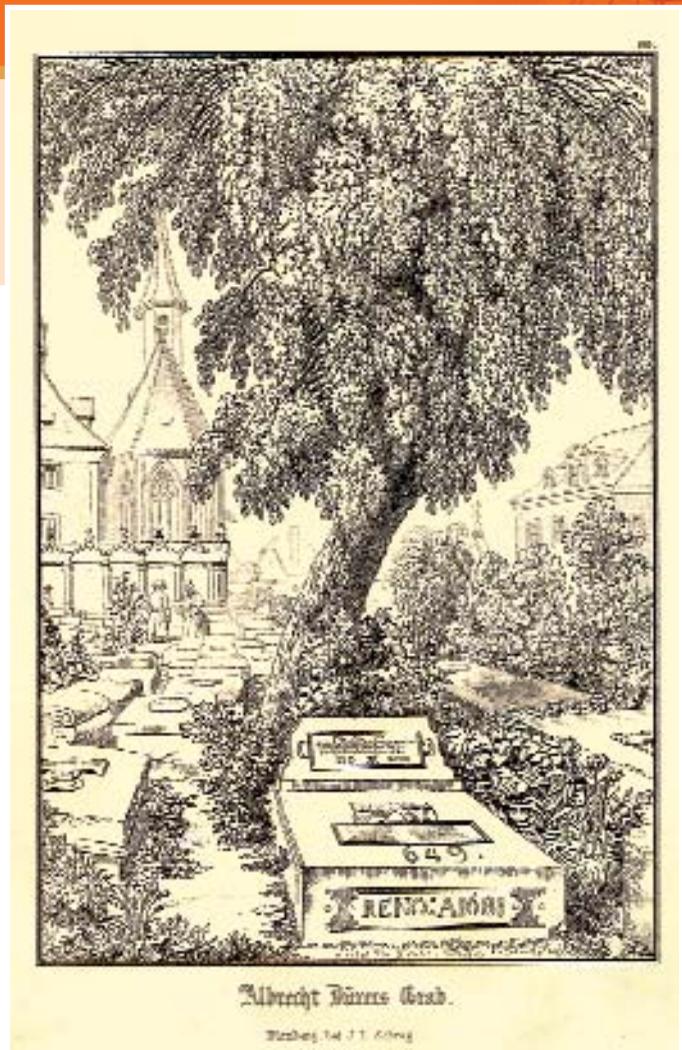
Сотрудники музея и специалисты по творчеству Дюрера часто проводят здесь мастер-классы, на которых можно не только увидеть старинные приемы работы, но и самому попробовать создать живописное или графическое произведения при помощи традиционных для эпохи Ренессанса материалов.

← Дом Дюрера. Фотография начала XX в.

Могила Альбрехта Дюрера. Гравюра на стали по рисунку Й.-Г. Вольфа из книги «Полное собрание всех архитектурных памятников, монументов и других достопримечательностей Нюрнберга» (Нюрнберг, 1850 г.)

Дюрера (язык звукового сопровождения можно выбрать на переносном аудио-гиде, который выдается каждому посетителю).

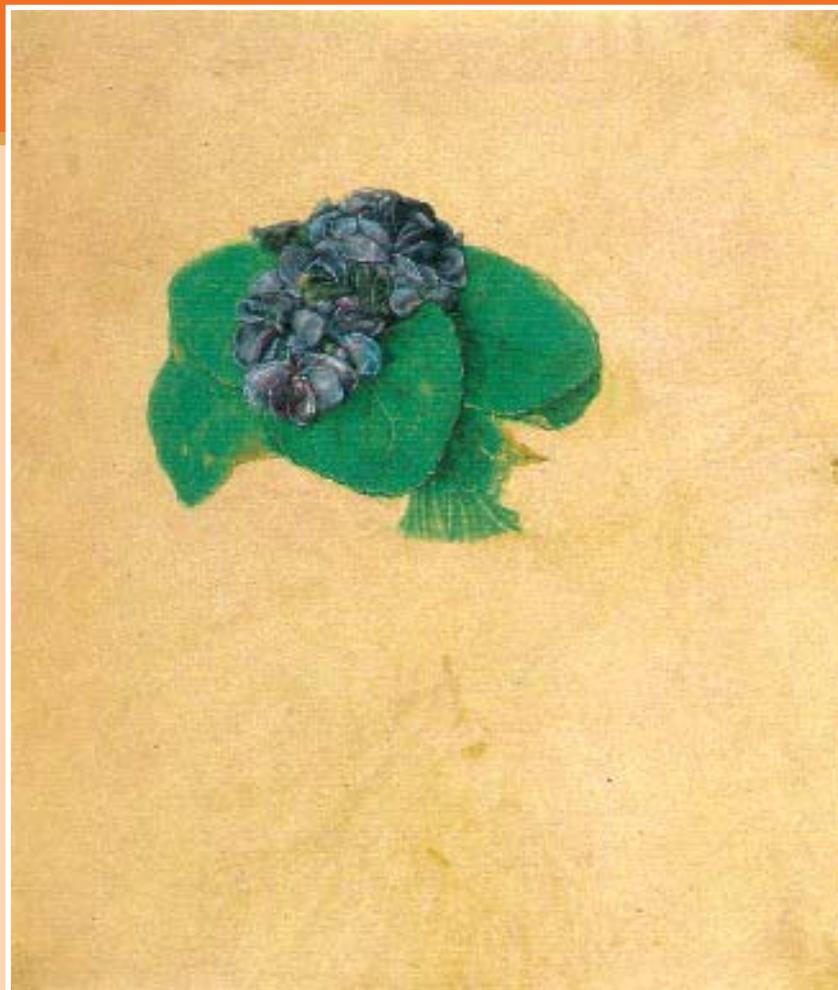
Дом-музей Дюрера в Нюрнберге является хорошим примером современного музея – художественного и образовательного центра, умело организованного на весьма скудном историческом материале (т.е. при полном отсутствии собственно исторических, мемориальных предметов). Экспозиция устроена так, что помимо информационной, познавательной части здесь можно окунуться в отдаленную от нас эпоху, представить реальную жизнь знаменитого художника. В доме-музее Альбрехта Дюрера все устроено очень реалистично: таинственно скрипит лестница, низкие дверные проемы дают современным посетителям представление о не слишком высоком росте средневековых немцев, а в мастерской чувствуется запах краски. Вся эта атмосфера, царящая в доме-музее, создает полную иллюзию того, что художник просто вышел на минутку из мастерской и вот-вот вернется.

У посетителей музея есть возможность познакомиться не только с жизнью и творчеством художника, но и с его женой Агнес. Именно она проводит экскурсии по своему дому. Хозяйка появляется перед туристами в домашнем платье, со связкой ключей и охотно рассказывает как хорошо известные факты из жизни Дюрера, так и семейные секреты. Если она по какой-то причине отсутствует дома, то гости могут воспользоваться услугами аудио-гида, записанного ее голосом. Фрау Агнес настоящий полиглот! Она владеет не только немецким языком, но английским, французским, итальянским, испанским, японским и русским.

Есть в Германии города, которые и ныне остаются такими же, какими видел их Дюрер: устремленные небо шпили церкви, мрачные крепостные башни, тесно сомкнутые фахверковые дома с островерхими крышами над лабиринтом узких извилис-

Могила Альбрехта Дюрера на кладбище на кладбище Св. Иоанна в Нюрнберге. Современный вид.

Букетик фиалок. Худ. Альбрехт Дюрер.
Около 1503 г. Акварель.
Альбертина, Вена.

загадочным образом практически не пострадал. Он вновь открылся для посетителей уже в 1949 году, намного раньше, чем главные церкви и ратуши города.

А что же до громадного бронзового зайца, разлегшегося прямо на брусчатке недалеко от стены Императорской крепости, то он самым непосредственным образом связан с Домом Дюрера.

Известно, что в 1502 году Дюрер подобрал в окрестностях Нюрнберга маленького зайца-русака. В это время художник сильно болел и был вынужден на некоторое время отказаться от путешествий, он много гулял по своему родному городу и его окрестностям, а сам Нюрнберг стал часто появляться в его работах. Зайчонок поселился в доме Дюрера, а потом стал моделью: настроженный, с огромными глазами, готовый в любой момент сорваться с места. Как и другие работы Дюрера, будь то портреты или пейзажи, рисунок поражает детальной точностью, реалистичной передачей настроения и внутреннего напряжения. Именно по его мотивам создан «заяц Дюрера», установленный на площади около дома-музея.

тых улочек, кишаших пестрой толпой... Долгое время и Нюрнберг сохранял свою историческую застройку. К сожалению, большая ее часть была уничтожена во время Второй мировой войны. То, что мы

можем увидеть сейчас – лишь небольшая часть старого городского центра, наиболее ценные здания которого были любовно восстановлены местными жителями буквально из руин. К счастью, Дом Дюрера

Меланхолия I. Худ. Альбрехт Дюрер. 1514 г. Резцовая гравюра на меди. ➔

«Меланхолия» – самая загадочная из «мастерских» гравюр и одна из любимых работ самого Дюрера. Античная и средневековая медицина различала четыре человеческих темперамента, из которых непредсказуемым считался именно меланхолический. Бытовало мнение, что меланхолики плохо приспособлены к сугубо земным делам – нескладны, неуживчивы, неудачливы, им чаще, чем обладателям других темпераментов, угрожают нищета, болезни, безумие. Однако именно меланхоликам покровительствует Сатурн, а божество этой планеты, по античным мифам, старше других богов, ему ведомы сокровенные начала Вселенной. Поэтому лишь меланхоликам доступна радость открытий. Считалось, что все выдающиеся люди: поэты, законодатели, философы – меланхолики. Сам Дюрер считал себя меланхоликом, что позволило Эрвину Панофскому увидеть в «Меланхолии» «духовный автопортрет» самого художника.

Гравюра «Меланхолия» – ключ к разгадке общего смысла «мастерских» гравюр: все они содержат откровенный рассказ художника о себе – о том, что человек, одаренный свыше, чужд окружающим и скитается по земле, словно чуждающийся странствующий рыцарь («Всадник, Смерть и Дьявол»); о том, как спокоен и радостен его труд, когда он находит свою келью – единственное в мире место, где он может стать самим собой («Святой Иероним»).

Наиболее загадочным из всех намеков, содержащихся в этой гравюре, является цифра «1», начертанная на крыльях дракона, рядом с надписью «Меланхолия». Теперь полагают, что ключ к ее расшифровке следует искать в сочинении известного немецкого ученого и чернокишжника Корнелиуса Агриппы Неттесеймского «Об оккультной философии». В этой книге развивается мысль о существовании трех ступеней человеческого гения. На первой из них находятся люди, обладающие богатым воображением и живущие в мире пространственных представлений – художники и ремесленники; на второй ступени стоят те, у кого преобладает рассудок, – ученые и государственные мужи; наконец, высшую, третью ступень занимают те, у кого преобладает интуиция, позволяющая им возвыситься до постижения божественных истин, из их среды выходят теологи и пророки. Поскольку, в соответствии с такой классификацией, «Меланхолия» Дюрера с ее атрибутами геометрии должна быть отнесена к первой ступени ремесел и искусств, – возможно, что цифра «1» является обозначением этой ступени.

